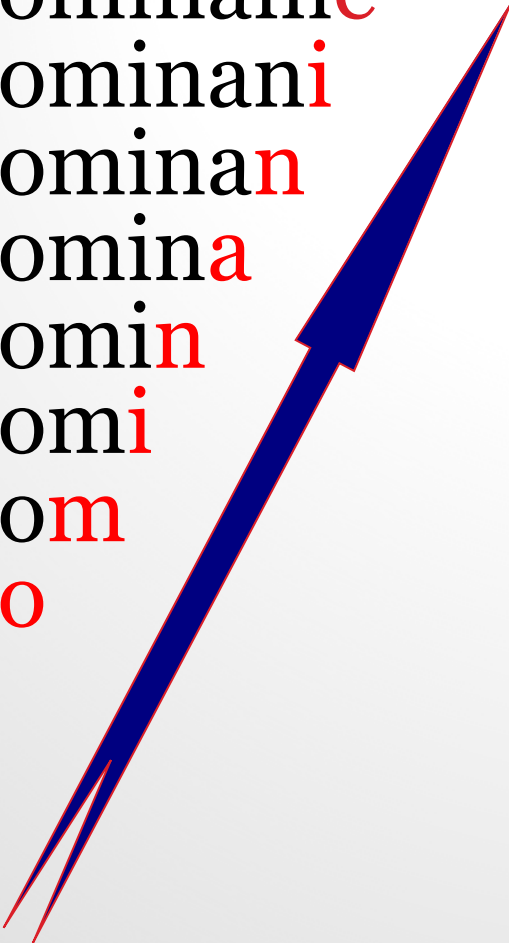

**«Русь Советская»
Тимура Кибирова
и постмодернизм**

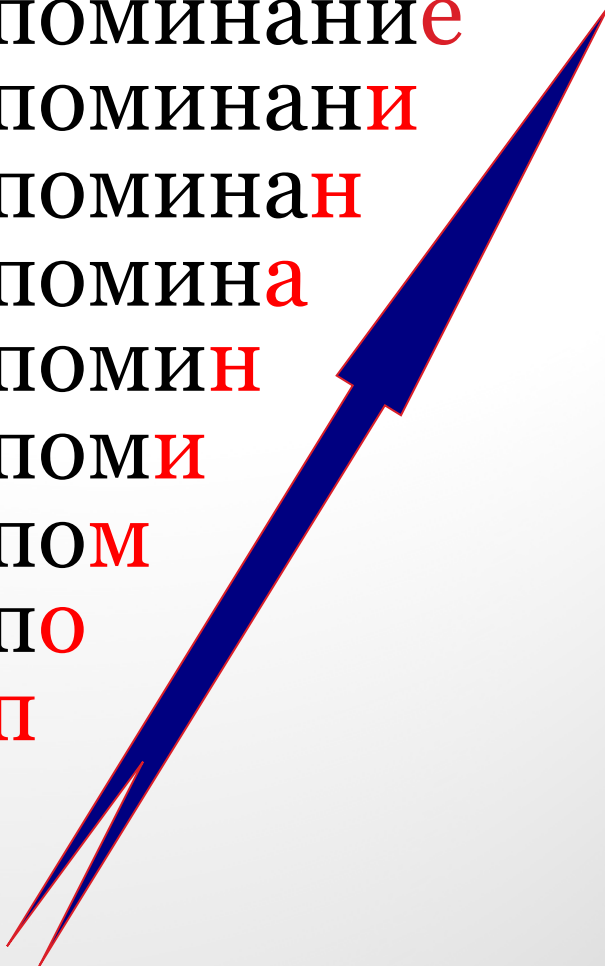
Станислав Друджд

Забвение, забывчивость

Заpomинаниe
Заpomинаниi
Заpomинанп
Заpomинa
Заpomинп
Заpomиi
Заpomт
Заpo
Заp
Заa
Z

Запоминаниe
ЗапоминаниИ
ЗапоминанН
Запоминa
ЗапоминН
ЗапомИ
ЗапомМ
Запоo
Запп
Заa
З

«Мир есть текст» Жак Деррида

Я памятник себе

И долго буду тем

(К. Арбенин «Пушкин мой»

Эпиграф к поэме)

Памятник себе воздвиг я

Не прикладывая рук

Только финн и ныне дикий

Друг степей чего-то вдруг

Стороной его обходят.

(Игорь Федоров «Памятник себе...»)

Пока живу надеюсь

Надеюсь пока живу

Живу пока надеюсь

Надеюсь живу. Пока

(М. Безродный «Конспект письма на родину»)

Студия Александра Петрова «Ещё раз!»

Студия Александра Петрова «Ещё раз!»

➤ Предметный ряд

Коммунальная квартира, фокстрот с элементами посадобля «Рио-Рита», герои уличных сцен: фотограф, точильщик, мороженщица, марширующие курсанты, физкультурники, участники учений ГО.

➤ Метафорический ряд

лестница-спираль, «колесо фортуны» во всех видах, лента Мебиуса, точильный круг и нож, решетка, грампластинка.

➤ Цитатный ряд

К/ф «Летят журавли»: лестница, поливальные машины, решетка. Картины М. Шагала и А. Дейнеки, знаменитое фото Мэрилин Монро.

➤ Лейтмотивы

Воспоминание, игра памяти и воображения

Что такое постмодернизм?

ПОСТМОДЕРНИЗМ – направление в литературе (его зарождение относят к 30 — 40-м гг. XX века, расцвет – к 80-м гг.). Характерной особенностью российского постмодернизма является противопоставление реалистическому искусству.

ПОСТМОДЕРНИЗМ сознательно отвергает нормы, правила и ограничения, выработанные предшествующей традицией, отказывается от авторитетов или иронически их переосмысляют.

ПОСТМОДЕРНИСТЫ декларируют культурный плюрализм (свободу выбора тем, жанров и т. п.), стирание границ между высоким и низким, реальностью и вымыслом, искусством и действительностью.

Важнейшим элементом постмодернистского текста являются ирония и самоирония, языковая игра.

Для стилистики постмодернистских текстов характерно также сознательное соединение в одном произведении тем, проблем, мотивов, художественных приемов, стилей произведений различных эпох, народов, культур, что неизбежно приводит к стилистическому эклектизму, цитатности. Однако в постмодернистском тексте цитата, вырванная из контекста источника, начинает жить самостоятельной жизнью, включаясь в новый контекст, например:

Шли съезды. Шли снега. Цвели цветы.

Цвел диатез. Пеленки золотились.

Немецкая коляска вдаль катилась.

И я забыл мятежные мечты.

Т. Кибиров

Сколько б каждый сезон ни стреляли бекасов,
ни дарили нарядов Панаевой г-же,
завсегда оставались товарищ Некрасов
верным Музе печали и гнева в душе.

Ю. Кублановский

Что такое постмодернизм?

Особое место в поэтике ПОСТМОДЕРНИЗМА занимают травестирированные (то есть пародийно сниженные) цитаты:

"...а потом Дантес в кольчуге // Из Парижа своего // как пухнет под пенье вьюги // в тело нашего всего!" (Голь); "Как ныне прощается с телом душа. // Проститься, знать, время настало. // Она – еще, право, куда хороша. // Оно – пожило и устало" (Л. Лосев).

Сам язык в произведении ПОСТМОДЕРНИЗМА из инструмента описания мира превращается в объект исследования, а поэт, писатель - в орудие языка.

ПОСТМОДЕРНИЗМ также активно использует аллегории, реминисценции, ассоциации, мифологемы и идеологемы, символы.

Ведущим постулатом ПОСТМОДЕРНИЗМА становится принцип "мир как текст" (см. ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ).

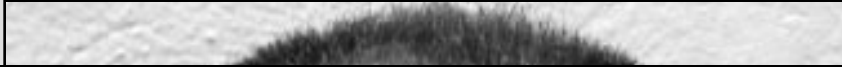
ПОСТМОДЕРНИЗМ провозглашает условиями создания текста свободное движение смыслов, не образующих единого смыслового центра, произвольное комбинирование элементов, иными словами, создание некоего культурного коллажа, текста, который не отображает реальность, а творит новую или множество новых реальностей.

К представителям ПОСТМОДЕРНИЗМА в современной российской литературе относят Сашу Соколова, В. Сорокина, Т. Кибирова, В. Строчкова, А. Левина и др. Наиболее яркие течения русского ПОСТМОДЕРНИЗМА – соцарт и концептуализм.

Словарь литературоведческих терминов под ред. С.П. Белокуровой

См. <http://www.grammar.ru/LIT/?id=3.0>

Тимур Кибиров о себе

Внимает он привычным ухом
Свист! (Пушкин)

В одно ухо мне Эрос орет,
а в другое — Танатос.
Голова моя кругом идет.
Черт, наверное, все разберет.
Все разложит пронырливый Freud!..
Да и так все понятно!

В общем-целом понятно уже —
так мне было и надо!

Не хрен было канючить вотще,
не хрен было прельщаться вообще!

Не хрен было развешивать уши!
А теперь вот, как миленький, слушай

оглушающий этот дуэт,
какофонию эту!

И сходи осторожно на нет
по крутому по склону лет.

И —
как положено поэту —
бреди на слух.
И в набегающую Лету —
бух!

Тимур Кибиров

Биографическая справка

Запоев Тимур Юрьевич родился 15 февраля 1955 года в семье офицера и учительницы. Окончил историко-филологический факультет МОПИ. В течение недолгого времени был главным редактором журнала «Пушкин» (1998), затем работал в телекомпании НТВ, был обозревателем радиостанции «Культура» (2004—2006).

Печатается как поэт с 1988 года. Переводил стихи Ахсара Кодзати с осетинского языка.

Как говорит В. Курицын, с самого начала «у Кибирова было два заветных механизма для вышибания светлых слез: детско-советская эстетика, ностальгическое перемывание косточек эпохи + неизбывная вера в прекрасность мира, огненность чресел, свежесть дыхания, пухлость стана и лучистость взора». Критики называют его то «певцом обывательского сознания» (В. Шубинский), то «самым трагическим русским поэтом последних десяти лет» (А. Левкин), а Е. Ермолин указывает, что «творческая задача Кибирова <...> — свободный перевод традиции на современный язык, воплощение ее в живом слове».

Член Русского ПЕН-центра (1995), Попечительского совета Благотворительного фонда системной поддержки отечественной культуры и социальной среды ее воспроизводства (с 1999), Общества поощрения русской поэзии (с 2008). Заслуженный деятель культуры Северной Осетии — Алании (2007).

Отмечен Пушкинской премией фонда А. Тепфера (1993), премиями журналов «Знамя» (1994), «Арион» (1996), «антибукеровской» премией «Незнакомка» (1997), премией «Северная Пальмира» (1997), стипендией фонда И. Бродского (2000), премией «Станционный смотритель» (2005), грантом М.Б. Ходорковского «Поэзия и свобода» (2006), дипломом премии «Московский счет» (2007), национальной премией «Поэт» (2008).

Книги **Тимур Кибиров. Библиография**

Общие места. М.: Молодая гвардия. 1990 г.

Календарь. Владикавказ: Ир. 1991 г.

Стихи о любви: Альбом-портрет. М.: Цикады. 1993 г.

Сантименты: Восемь книг / Предисл. С. Гандлевского. Белгород: Риск. 1994 г.

Когда был Ленин маленьким. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха. 1995 г.

Парафразис. СПб.: Пушкинский фонд. 1997 г.

Избранные послания. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха. 1998 г.

Памяти Державина. СПб.: Искусство—СПб. 1998 г.

Интимная лирика. СПб.: Пушкинский фонд. 1998 г.

Нотации. СПб.: Пушкинский фонд. 1999 г.

Улица Островитянова. М.: Клуб «Проект ОГИ». 2000 г.

Юбилей лирического героя. М.: Клуб «Проект ОГИ». 2000 г.

Amour, exil... СПб.: Пушкинский фонд. 2000 г.

Кто куда, а я — в Россию / Предисл. А. Немзера. М.: Время. 2001 г.

Шалтай-болтай. СПб. 2002 г.

Стихи. М.: Время. 2005 г.

Кара-Барас: Стихи. М.: Время. 2006 г. (Переиздано в 2007 г.)

На полях «A Shropshine lad». М.: Время. 2007 г.

Три поэмы: 2006-2007. М.: Время. 2008 г.

Лада, или Радость. Хроника верной и счастливой любви. М.: Время, 2010

Греко- и римско-кафолические песенки и потешки. М.: Время, 2011 г.

Время подумать уже о душе. СПб.: Пушкинский фонд, 2015 г.

Персональный сайт: <http://kibirov.poet-premium.ru/index.html>

Тимур Кибиров «Было ж время...»

Было ж время — процветала в мире наша сторона!
В Красном Уголке, бывало, люд толпился дотемна!
Наших деток в средней школе раздавались голоса.
Жгла сердца своим глаголом свежей «Правды» полоса.
Нежным светом озарялись стены древнего Кремля.
Силомером развлекались тенниски и кителя.
И курортники в пижамах покупали виноград.
Креп-жоржет носили мамы. Возрождался Сталинград.
В светлых платьяцах с бантами первоклассницы смешно
на паркетах топотали, шли нахимовцы в кино.
В плюшевых жакетках тетки.
В теплых бурках управдом.
Сквозь узор листвы нечеткий
в парке девушка с веслом.
Юной свежестью сияла
тетя с гипсовым веслом,
и, как мы, она не знала,
что обречена на слом.

Тимур Кибиров

Л. Рубеништейну

На дорожке — трясогузка.
В роще — курский соловей.
Лев Семеныч! Вы — не русский!
Лева, Лева! Ты еврей!

Я-то хоть чучмек обычный,
ты же, извини, еврей!
Что ж мы плачем неприлично
Над Россиею своей?

Над Россиею своею,
над своею дорогой,
по-над Летой, Лорелеей,
и онегинской строфой,

и малиновою сливой,
розой черною в Аи,
и Фелицей горделивой,
толстой Каткою в крови,

и Каштанкою смешною,
Протазановой вдовой,
черной шалью роковою,
и процентщицей седой,

и набоковской ванессой,
мандельштамовской осой,
и висящей поэтессой
над Елабугой бухой!

Пусть вприсядку мы не пляшем
и не окаем ничуть,
пусть же в Сухареву башню
нам с тобой заказан путь,

мы с тобой по-русски, Лева,
тельник на груди рванем!
Ведь в начале было Слово,
пятый пункт уже потом!

Ведь вначале было Слово:
несть ни эллины уже,
ни еврея никакого,
только слово на душе!

Только слово за душою
энтропии вопреки
над Россиею родною,
над усадьбой у реки.

Для отрока, в ночи кропающего вирши,
мир бесконечно стар и безнадежно сер,
и смысла нет нигде - ни на земле, ни выше!
И класс 9 "А" тому живой пример.

О скука, о тщета! Обыденности бремя
сносить не станет сил, и не хватает слов,
чтоб высказать им всем, чтобы порвать
со всеми,
бежать, бежать, бежать, смываться вновь и
вновь!

Мамаша в бигудях, и папеньки в подтяжках,
с пеленками любовь, и с клецками супы!
Действительно, кошмар! Скипай скорей,
бедняжка,
куда глаза глядят, подальше от толпы!

Куда глаза глядят? - На небо иль под юбку.
Но в небе - пустота, под юбкой - черт-те что!
О, как не пригубить из рокового кубка,
Когда вокруг не то, всегда, везде не то!

Когда мутит уже от пойла общепита,
когда ни продохнуть, ни охнуть от тоски,
когда уже ни зги от злобы и обиды,
когда невмочь уже... О, детские мозги!

Взгляни - цветы добра возрастают у дороги!

Ромашка! Иван-чай! И лютик! И репей!
И этот - как его... Пока еще их много.
Куда тебя несет? Останься, дуралей.

Присядь. Перекуси. Успеется, сердешный.
Она сама придет. Не торопи Ее.
И так уж наш пикник оцеплен тьмой
крошечной.
И так уж всё вокруг и гибнет, и поет.

Оцеплен наш бивак. И песня наша спета.
Но ноты и слова запомнит кто-нибудь.
Чего ж тебе еще? Ни одного куплета
нам больше не сложить, уж ты не обессудь.

Уж вечер. Уж звезда, как водится, с звездой
заводит разговор. Разверзла вечность зев.
Осталось нам прибрать весь мусор за собою,
налить на посошок и повторить припев:

Смерть! Старая карга! С дороги! Не чернила,
не кровь и не вода, но доброе вино
с бедняцкой свадьбы той нас грело и пьянило.
Мария с Марфой нам служили заодно!

Мария с Марфой нас кормили и поили!
Нам есть чего терять! Нам есть жалеть о чем -
буквально обо всем, буквально до могилы...
А может, и потом... Должно быть, и потом.

Блоку жена.

Исаковскому мать.

И Долматовскому мать.

Мне как прикажешь тебя называть?

Бабушкой? Нет, ни хрена.

Тещей скорей. Малохольный зятек,
приноровиться я так и не смог
к норову, крову, нутру твоему
и до сих пор не пойму, что к чему.
Непостижимо уму.

Ошеломлен я ухваткой твоей
ширью морей разливанных и щей,
глубью заплывших, залитых очей,
высью дебелых грудей.

Мелет Емелька, да Стенька дурит,
Мара да хмара на нарах храпит,
Чара визжит-верещит.

Чарочка — чок, да дубинушка —
хрясь!

Днесь поминаем, что пили вчерась,
что учудили надысь.

Ась, да Авось, да окстись.

Что мне в тебе? Ни аза, ни шиша.
Только вот дочка твоя хороша,
не по хоро́шу мила.
В Блока, наверно, пошла.

2000

Тимур Кибиров

ПРОГУЛКА В ОКРЕСТНОСТЯХ ОДИНЦОВО. ЭЛЕГИЯ

Осенний ветер над нивой обнаженной.
Расхлябанность дорог и нагота деревьев.
Над нашей Родиной уже не Божий гнев,
но Божья скорбь... Убожеством блаженный,
навстречу люд идет, неся домой
дары сельпо для жизни и веселья.
В странах полуденных справляют новоселье
станции птиц, изгнанные зимой.

И монумент я вижу близ села,
во славу ратников погибших посребренный.
Но мгла сгущается, и, влагой отягченный,
так низок небосвод, так жизнь невесела,
так смутно на душе... И вот кирза грузнеет
от косной тяжести земли моей родной.
И враны каркают — ужели надо мной?
И сумрак крадется, и дождь обиды сеет.

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ

КАЗНЬ ДЕКАБРИСТОВ

И я бы мог...

И я бы точно мог...

Но как-то вот...

А впрочем...

Ай да Пушкин!

Памятник себе воздвиг я,
Не прикладывая рук.
Только финн и ныне дикий
Друг степей, – чего-то вдруг
Стороной его обходят.
Ладно б финн, едрёна мать!
Но тунгус – уж ты-то, вроде,
Свой! Ты ж должен понимать!
Для кого я так старался,
Водку пил, недосыпал,

Отрывался-надрывался?
Для кого стихи писал?!

Ты же свой российский парень,
Хоть, быть может, и тунгус...
Осетин, карел, татарин
Или, даже, белорус –

Всё равно, сюда идите –
Скопом иль по одному;
Хоть бы стёжку протопчите
К монументу моему!

2005

DUM SPIRO, SPERO.

Лат. Пока дышу - надеюсь

А.С. Пушкин «Пир во время чумы»

(Фрагмент)

Мери
(поет)

Было время, процветала
В мире наша сторона;
В воскресение бывала
Церковь божия полна;
Наших деток в шумной школе
Раздавались голоса,
И сверкали в светлом поле
Серп и быстрая коса.

Ныне церковь опустела;
Школа глухо заперта;
Нива праздно перезрела;
Роща темная пуста;
И селенье, как жилище
Погорелое, стоит,—
Тихо всё. Одно кладбище
Не пустеет, не молчит.

Поминутно мертвых носят,
И стенания живых
Боязливо бога просят
Успокоить души их.

Поминутно места надо,
И могилы меж собой,
Как испуганное стадо,
Жмутся тесной чередой!

Если ранняя могила
Суждена моей весне —
Ты, кого я так любила,
Чья любовь отрада мне,—
Я молю: не приближайся
К телу Дженни ты своей,
Уст умерших не касайся,
Следуй издали за ней.

И потом оставь селенье!
Уходи куда-нибудь,
Где б ты мог души мученье
Усладить и отдохнуть.
И когда зараза минет,
Посети мой бедный прах;
А Эдмонда не покинет
Дженни даже в небесах!

А.С.Пушкин

История стихотворца

Внимает он привычным ухом
Свист;
Марает он единым духом
Лист;
Потом всему терзает свету
Слух;
Потом печатает – и в Лету
Бух!

Красный уголок поселка Дирижаблестрой 1934 г.

А.С. Пушкин и О.Э. Мандельштам

Пророк

Как труп в пустыне я лежал,
И бога глас ко мне воззвал:
«Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею моей,
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей».
8 сентября 1826 г.

Стансы

Необходимо сердцу биться:
Входить в поля, вращать в леса.
Вот «Правды» первая страница,
Вот с приговором полоса.
4—5 июля 1937 г.

Дм. и Дан. Покрасы –В. Лебедев-Кумач

«Москва майская»

Утро красит нежным
светом
Стены древнего Кремля,
Просыпается с рассветом
Вся Советская земля.
Холодок бежит за ворот,
Шум на улицах сильнее.
С добрым утром, милый
город,
Сердце Родины моей!

Прпев:
Кипучая,
Могучая,
Никем непобедимая
Страна моя,
Москва моя, —
Ты самая любимая!

Солнце майское, светлее
Небо синее освети.
Чтоб до вышки мавзолея
Нашу радость донести.
Чтобы ярче заблистали
Наши лозунги побед,

Чтобы руку поднял
Сталин,
Посылая нам привет.
Разгорелся день веселый,
Морем улицы шумят,
Из открытых окон школы
Слышны крики октябрят.

Май течет рекой
нарядной
По широкой мостовой,
Льется песней
необъятной
Над красавицей Москвой.
День уходит, и прохлада
Освежает и бодрит.
Отдохнувши от парада,
Город праздничный
гудит.

Вот когда встречаться
парам!
Говорлива и жива,
По садам и по бульварам
Растекается Москва.

Стала ночь на день
похожей,
Море света над толпой.
Эй, товарищ! Эй,
прохожий,
С нами вместе песню пой!
Погляди! Поет и пляшет
Вся Советская страна...
Нет тебя светлей и краше,
Наша красная весна!

Голубой рассвет глядится
В тишину Москвы-реки,
И поют ночные птицы —
Паровозные гудки.
Бьют часы Кремлевской
башни,
Гаснут звезды, тает тень...
До свиданья, день
вчерашний,
Здравствуй, новый,
светлый день!

Мода 50-х годов

Бурки

Девушка с веслом скульптор И.Д. Шандр

